

а мы уже видели, что Толковая Палея заимствовала из русской летописи несколько статей географического и этнографического содержания. Что до Хронографической Палеи, а также Краткой Палеи, то, как это доказано Истриным, обе они пользовались Толковой Палеей; общие с летописью места могли попасть в них через ее посредство. Древнейшие изводы Хронографической Палеи (напр. в списках Погод. № 1435 и Синод. № 211) совсем не содержат заимствований из русской летописи. Краткая Палея те немногие заимствования из русской летописи, которые в ней обнаруживаются, могла получить через посредство Хронографической и Толковой Палеи (к первой восходили бы, напр., известие 6448 г., рассказ о призвании князей и прибавка имени Аскольда и Дира под 6374 г.; ко второй название русских рек в статье о расселении ноева потомства). Эти соображения ведут нас, однако, к следующему заключению. Признавая всю вероятность того, что Толковая Палея пользовалась русской летописью, мы общие русской летописи и Толковой Палее места выводим из первой; если же в Хронографической Палее и Краткой Палее оказываются такие общие с летописью места, каких нет в Толковой Палее, мы не можем возвести их к летописи, а должны возвести их к источнику общему и Палее (Краткой и Хронографической) и летописи. Таким образом, несмотря на зависимость Палеи (Толковой) от летописи, сопоставление летописи с Палеей (Краткой и Хронографической) не оказывается бесплодным при воссоздании литературной истории «Речи философа». Перехожу поэтому к сопоставлениям. Сначала я укажу места, общие Толковой Палее и летописи, и приведу основания в пользу того, что они восходят к летописи. Затем перейду к местам, общим летописи и Краткой Палее, а также Хронографической Палее, но неизвестным Толковой Палее, и укажу на то, что их необходимо возвести к одному общему источнику.

Толковая Палея. Под этим названием разумеется тот памятник, который дошел до нас в списке Коломенском 1406 г. и сходных с ним списках. Об этих списках, равно как об общем их протографе можно составить себе удовлетворительное представление по изданию учеников Н. С. Тихонова (М., 1892).

Реч ь ф и л о с о ф а

Слышахомъ, яко приходили суть Българе, учаще тя прияти вѣру свою, ихъже вѣра осквърняеть небо и землю, иже суть прокляти паче всѣхъ чловѣкъ, уподобльшеся Содому и Гомору, на ня же пусти господь камение горющее, и потопа я, и погрязоша; яко и сихъ ожидаетъ днь погыбели ихъ, егда придетъ господь судить земли и погубить

Т о л к о в а я П а л е я

Господь же пусти на Содому и Гомору камение горющее¹ с небесе (стлб. 273)

Постыдите же ся оубо вы и пострамитесь вѣры Бохмичѣ, оканьнии Агаряне, разумѣите же оубо, что ради погублень бысть Содомъ и Гоморъ злаго ради права, иже вы ныне держите, мужь с мужи лежюче, оходы свои омывающе,² и по

¹ горющее из С. В., в Кол. гороущее ² омывающе из К. С., в Кол. подымывающе